

Чи Чэн только вошел в гостиную, как перед его глазами предстала картина, от которой кровь бросилась в голову: У Совэй и Го Чэньюй сплелись в объятиях, и в этот самый момент У Совэй, словно назло, произнес те самые слова.

У Совэй, пребывая в дурмане, решил, что вернулся в прошлое, а обнимает его Чи Чэн. Ему казалось, что стоит сказать то, что тот любит слышать, и он будет счастлив.

Го Чэньюй поднял голову и увидел Чи Чэна: глаза того горели яростью, а от всей фигуры исходила пугающая аура. Го Чэньюй внезапно замер:

— Чи Чэн, успокойся, здесь что-то не так!

Следом вошел Ван Шо:

— Чи Чэн, твой маленький питомец оказался еще тем ходокком, раз посмел так нагло соблазнять твоего дружка.

Услышав это, Чи Чэн вскипел. Он схватил Ван Шо за горло и взревел:

— Заткнись, мать твою! Ван Шо, ты что, без своих грязных интриг жить не можешь? Я тебе сейчас скажу: проваливай отсюда! Прямо сейчас! Немедленно! Между нами всё кончено! — Чи Чэн с силой отшвырнул Ван Шо на пол.

Ван Шо с недоверием посмотрел на него:

— Чи Чэн, ты хоть понимаешь, что говоришь?

— Я сказал, что между нами всё кончено! Убирайся вон!

Ван Шо растерянно поднялся и нетвердой походкой побрел прочь из квартиры.

Чи Чэн бросился к У Совэю, оторвал его от Го Чэньюя и прижал к себе. Бросив на Го Чэньюя ледяной, как клинок, взгляд, он рявкнул:

— И ты тоже проваливай!

Го Чэньюй с досадной усмешкой поднялся и коротко бросил:

— В выпивку что-то подмешали.

— Вон!

— Ладно, ладно, парень, ослеп от страсти, забыл о дружбе. Я тоже попался, придется просить сестру о помощи, — уходя, Го Чэньюй напоследок съязвил: — А ты-то сам справишься?

В него полетела бутылка, но Го Чэньюй успел увернуться и захлопнуть дверь.

— Ц-ц-ц, какой грубиян. А жаль, чертовски хорош, — пробормотал он за дверью.

У Совэя мутило, глаза застилал туман. С трудом приоткрыв их, он увидел знакомый силуэт и снова заныл:

— Муж, ну чего ты копаешься? Давай уже! — он протянул руку, пытаясь нащупать своего А-Бэйбэя...

Чи Чэна переполняла ярость, а эти стоны разожгли в нем настоящий пожар.

— Ты кого мужем называешь, твою мать?! — Чи Чэн сжал подбородок У Совэя.

— Ты что, больной, Чи Чэн? Давай уже покончим с этим! Разве не ты каждый день в постели донимаешь меня, чтобы я называл тебя мужем? — У Совэй тоже вспыхнул. Что за идиотские игры затеял сегодня Чи Чэн? Тянет время, к делу не переходит, может, он уже не тянет?

Услышав это, Чи Чэн почувствовал, как волна гнева сменилась совсем другим чувством, которое начало стремительно распространяться по телу...

— Чи Чэн! Ты вообще мужик или нет?! — выкрикнул У Совэй, окончательно распаляя его.

Чи Чэн без труда закинул У Совэя на плечо и понес в спальню. Швырнув его на кровать, он прижал его руки над головой и, понизив голос, потребовал:

— Говори! Кто я?!

— Чи Чэн, чтоб тебя! — У Совэй наконец разрыдался от нахлынувшего бессилия, и это окончательно заставило глаза Чи Чэна вспыхнуть неугасимым пламенем.

Чи Чэн приник к его губам. Глядя на потерянного У Совэя, он изо всех сил старался сдерживаться, боясь причинить боль. Нет, нельзя так просто всё испортить, их отношения еще не определены, и что на уме у У Совэя — полная загадка. Подавляя себя, Чи Чэн пытался вспомнить то, что присылал ему Го Чэнъюй. Он действовал неуклюже, не сводя глаз с измученного человека под собой. Крупные капли пота катились по его лицу, падая на губы У Совэя, и тот, хмурясь, слизывал их...

На следующее утро.

В спальне царил беспорядок. У Совэй, морщась, медленно открыл глаза:

— Что происходит? Почему всё тело как ватное, будто всю жизненную силу выпили? — он попытался сесть, пытаясь сообразить, что случилось вчера ночью.

В этот момент в спальню вошел Чи Чэн с подносом завтрака:

— Проголодался? Поешь немного.

— Кхм... не особо. Пить хочется, подашь воды?

Чи Чэн протянул ему стакан:

— Знаешь, почему ты хочешь пить?

— А? Почему?

— Вчера ты много потел, — невозмутимо ответил Чи Чэн.

— Пф! Кхе-кхе! — У Совэй поперхнулся водой, не в силах сдержаться, и всё выплюнул.

— Что ты сказал?! — У Совэй вытаращил глаза. Чи Чэн кивнул на его тело, и У Совэй, откинув одеяло, увидел на коже синяки и следы... — Черт!

Сглотнув, он осторожно спросил:

— У нас что... было?

Только не это! У Совэя охватило отчаяние. А как же судьба великого босса? Почему он снова оказался внизу?! Несправедливо!

Чи Чэн, наблюдая за переменной эмоций на лице У Совэя, внезапно похолодел:

— Что, не хочешь?

У Совэй, почувствовав привычное давление, задрожал:

— Нет, нет... — он опустил голову и не выдержал, заплакал. Маленький хомяк, проснувшись, подкрался к нему и с любопытством наблюдал за этим искусственным дождем.

У Совэю было горько. Кто бы мог подумать, что после перерождения он останется в той же роли! Он не то чтобы настаивал, но быть сверху для него было последней надеждой доказать, что он натурал. Он хотел, используя свой опыт и стаж, ловко прибрать к рукам юного Чи Чэна, а в итоге снова оказался в подчиненном положении. Неужели это судьба?

Чи Чэн, глядя на плачущего У Совэя, сам не понял, откуда взялась эта беспричинная ярость. Неужели он не хочет? А если не хочет, зачем делал всё это? Зачем называл его мужем?

Видя, что У Совэй не может успокоиться, Чи Чэн сказал:

— Да ничего такого. Просто помог. Ты был под действием наркотика, если не снять напряжение, это вредно для здоровья.

— Правда? — У Совэй мгновенно просиял, тучи рассеялись, и на душе снова зацвела весна. Настроение улучшилось, и его глаза хитро забегали. Чи Чэн сразу понял: этот прохвост опять задумал какую-то пакость. Так и вышло...

— Господин Чи, ты ведь не... не умеешь, да? — ехидно спросил У Совэй.

— Сейчас я покажу тебе, умею я или нет! — не выдержал Чи Чэн, видя, как У Совэй, получив желаемое, начинает наглеть.

— Не надо-о-о! — вопль У Совэя распугал всех птиц за окном.

Через некоторое время, когда всё стихло, У Совэй поднял голову и прямо посмотрел на Чи Чэна:

— Чи Чэн, не хочу ходить вокруг да около. Ты мне нравишься. Давай попробуем? Если у тебя в сердце кто-то есть, считай, что я ничего не говорил.

Чи Чэн приподнял бровь:

— Нравятся парни? Когда у тебя появились такие мысли?

У Совэй ответил:

— С первой нашей встречи.

— Был с кем-то из мужчин до меня?

— Что за глупости, конечно нет!

— Тогда откуда ты знаешь, что тебе нравятся парни?

— Не знаю, нравятся ли мне парни вообще, но я точно знаю, что люблю тебя, — произнеся те же слова, что и много лет назад, У Совэй вдруг почувствовал, что вернулся в прошлое. Потому что это ты, и только ты! В этой жизни я полюбил только одного мужчину — тебя!

Его глаза невольно увлажнились, в лучах солнца они сияли, словно бриллианты. Улыбка на губах Чи Чэна застыла. Он долго смотрел на У Совэя, а затем наклонился, обхватил его голову и поцеловал.

<http://bllate.org/book/21702/2240873>